(cc) BY

Жирлицин Даниил Сергеевич
студент
ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»
г. Армавир, Краснодарский край

ПРИЧИНЫ ПАДЕНИЯ НОВГОРОДСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

***Аннотация**: статья посвящена анализу процесса падения Новгородской республики. Выделяются основные причины поражения «новгородской вольницы». Особое внимание уделяется выявлению внутренних факторов, определивших падение новгородской республики. Определяются исторические последствия присоединения Новгорода к Москве. В заключении делается вывод о том, что падение Новгородской республики явилось результатом совокупности внутренних и внешних факторов.*

***Ключевые слова**: Новгородская республика, поход мира, Иван III, московско-новгородские войны, Марфа Борецкая, Великое княжество Литовское.*

Одной из вех на пути к покорению Новгорода стал «поход мира» Ивана III в 1475–1476 гг. Он был мирным лишь постольку, поскольку не встречал сопротивления со стороны побежденных в 1471 г. новгородцев. «И в это время Новгородская область понесла много урона с кровью», с горечью замечает летописец [5, с. 449].

Причиной прибытия Ивана III в Великий Новгород стал конфликт бояр конца Славкова (сторонников Москвы) с боярами Неревского конца (многие из них ориентировались на союз с Литвой). Усобицы между этими частями Новгорода сопровождались взаимными нападениями, погромами и грабежами. Иван III пробыл в Новгороде девять недель, осуществлял правосудие и расправу над одними новгородцами по жалобам других, занимал монастыри и их имения, арестовал шесть новгородских бояр, в том числе и степенного посадника, которые были увезены в Москву. Данные события позволяют сделать вывод, что социальные противоречия в Новгороде были использованы московскими властями

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

для его подчинения [9, с. 358]. Своими действиями Великий князь, нарушил новгородскую традицию – новгородских бояр имел право судить только совет господ. Виновниками конфликта были объявлены нескольких лидеров антимосковской партии. Архиепископ Феофил хотел помочь арестованным боярам и приехал в Москву, но его миссия не увенчалась успехом [6, с. 109].

Весной 1477 г. в Москву потянулись «жалобники на посадников и бояр», среди них были сторонники Москвы – посадник Василий Никифоров и боярин Иван Кузьмин. Вместе с ними Иван III Васильевич принял двух мелких новгородских чиновников – Назву и Подковского Захария. Излагая свою жалобу, они называли Великого Князя «государем» вместо традиционного «господинского» обращения, этот титул предполагал равенство «господину». «Великий Князь» и «Господин Великий Новгород». Москва использовала эту ситуацию для полного решения новгородского вопроса.

В Новгород были отправлены послы Хромой-Челяднин и Тучко-Морозов, которые, ссылаясь на слова Назара и Захарии, стали требовать официального признания за Иваном Васильевичем титула государя Новгорода. Они также требовали устройства резиденции великого князя на Ярославской слободе и замены новгородского двора великокняжеским двором. Вече, выслушав московских послов, заявило, что Новгород не санкционировал никаких изменений в титуле Владыки Московского. «Мы, – говорили жители города, – так мы не посылали, мы бояр посылали, а народ того не знает» [5, с. 453]. Назар и Захарий были объявлены вне закона. Началась новая волна столкновений между промосковскими и пролитовскими партиями. Боярин Никифоров, тайно принесший присягу московскому князю и поступивший к нему на службу, был убит. Посадник Овинов и его брат укрылись на архиерейском дворе. Но это их не спасло, они были убиты. Влиятельные бояре Федоров и Захарьин были заключены под стражу. Московские послы были освобождены «с честью», но все требования Москвы были решительно отвергнуты [10, с. 158].

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

9 октября 1477 г. московское войско двинулось на Новгород. В ноябре Великий Новгород был осажден. Новгородцы активно готовились к обороне и отказались сдаваться. Иван не стал пытаться штурмовать мощные укрепления Новгорода и распустил половину войска в окрестности, чтобы воины могли добыть пропитание грабежом. Кроме того, большую услугу Ивану III оказал Псков, который стал снабжать его продовольствием [1, с. 342].

У Новгорода был шанс выжить, если бы в рядах его защитников было единство. Сторонники Москвы, помня недавние казни, поспешили покинуть город и отправились в стан великого князя. Необходимо также принять во внимание тот факт, что наиболее решительные противники Москвы уже были казнены или находились в тюрьме. Не нашлось людей, которые были бы способны организовать решительное и длительное сопротивление. Сторонники Москвы стали настаивать на переговорах с великим князем.

23 ноября новгородское посольство вместе с владыкой Феофилом появилось в шатре московского государя на берегу озера Ильмень. Новгородцы хотели заключить мир на условиях договора 1471 г. Иван Васильевич устроил пир в их честь, но отверг все предложения Новгорода. Надежды на честный мир исчезли. Московские бояре сообщили новгородцам решение Великого государя Ивана Васильевича: «...не будет в Новгороде ни вечевого колокола, ни посадника, а будет одна власть государя, как в стране Московской» [4, с. 372].

Когда послы изложили на вече эти требования, в городе началась смута. «Встаче черных на бояр и бояр на черни» [5, с.457]. Часть бояр бежало в московский лагерь. Посадники пытались договориться с московским боярством. Москвичи уверяли новгородских послов, что государь не выселит новгородцев и не отберет их земли. Эти заверения положили конец колебаниям новгородского правительства. Желая получить гарантии неприкосновенности своего имущества, бояре просили великого князя лично подтвердить договор, поклявшись на кресте. Но получили отказ.

Увидев, что в городе произошло «великое восстание» и «беспорядок», князь Гребенка-Шуйский «целовал на кресте и просил Ивана Васильевича принять его

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

к себе на службу» [4, с. 373]. Новгород, потеряв военачальника, решил уступить требованиям великого князя. 13 января 1478 г. они объявили о подчинении Новгорода московскому князю. Новгородцы согласились восстановить княжеское великое владение в новгородских землях и определили порядок сбора налогов в пользу великого князя.

15 января 1478 г. московские бояре вошли в Новгород и принесли присягу жителям города. Вечевое распоряжение было уничтожено, вече в Новгороде больше не созывалось. Вечевой колокол и городской архив вывезены в Москву. Новгородский суд, выборные должности были упразднены. Новгородская республика была разрушена.

Уже в феврале государь издал приказ об аресте Марфы Борецкой. Огромная вотчина Борецких была передана в казну. Марфу и её внука сначала привезли в Москву, а затем отправили в Нижний Новгород, где она была пострижена в монахиню под именем Марии. Василия Казимира и ещё троих новгородских посадников взяли на службу, но вскоре они попали в опалу и лишились вотчины [12].

Итак, новгородцам пришлось согласиться «не иметь ни вечевого колокола... в Новгороде, ни посадника, и их «суверенитет» стал таким же, как и в Москве, что подразумевало признание абсолютной власти великих князей московских [4, с. 318]. НовгороПодчинение Новгорода завершилось после ареста и ссылки в Москву Феофила, последнего избранного новгородского архиепископа, в 1480 г., данное действие сопровождалось конфискацией архиепископской казны; и массовой высылкой из Новгорода знати (бояр и житых людей), которым вместо своих владений были переданы вотчины в Северо-Восточной Руси, а также купечества и замена их московским дворянством, пожалованным земельными владениями в Новгороде (1480-е гг.) и московскими купцами [7, с. 238].

Главными причинами поражения Новгорода, несомненно, были, во-первых, военное и политическое превосходство Великого Княжества Московского. Во-вторых, слабость и бездействие потенциальных союзников Новгорода. В третьих, архаичный тип военной организации на основе ополчения, отсутствия собственного

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

флота, существование которого было большим подспорьем для других средневековых европейских торговых республик. Однако даже современники, в том числе новгородцы, видели внутреннюю причину поражения во внутреннем расколе, во многом лишивший новгородцев воли к победе. В чем заключалась его суть?

Обобщающие труды советского времени наводили на мысль о социальной природе раскола в Новгороде. Якобы «ремесленники и мелкое купечество» открыто встали на сторону великого князя Московского, а пролитовскую партию представляла «боярская верхушка» [3]. Высказывалось также предположение, что низшие социальные слои Новгорода считали великого князя Московского «справедливым царем», который должен был навести «порядок» в Новгороде [11, с. 856]. Между тем советская историография фактически опровергла эту упрощенную и анахроничную точку зрения, хотя промосковские тенденции среди рядового населения Новгорода все же подчеркивались [2].

Интересно, что современные тем событиям московские великокняжеские летописи расставляют обратные акценты: согласно ей, «великие люди» встали на сторону Москвы, столкнувшись с горсткой ренегатов, воспитавших наемников из крепостных крестьян и «незначительные люди» восстали против великого князя [4, с. 285]. На самом деле источники ничего подобного не сообщают. Обе партии возглавляли представители аристократической элиты. Можно предположить, что дифференциация в данном случае была не социальной или идеологической, а преимущественно родовой и территориальной, как это было традиционно для Новгорода [13, с. 444]. Что касается простых новгородцев, то их мнения, как обычно, никто не спрашивал. Свободные граждане, неэлитная часть политического сообщества Новгорода, как уже говорилось выше, действительно надеясь на великого князя как на верховного арбитра и заступника перед властью, вовсе не были готовы отказаться от самостоятельности и республиканской системы Новгорода и даже резко выступал против нее. Как отмечается в сообщении Устюжского летописного свода 1477/1478 года по поводу вечевого спора

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

о присвоении Ивану III титула «господара» («господин»), неэлитная часть политической общины Новгорода («черни») была заинтересована в сохранении независимости и республиканского строя Новгорода [8, с. 94].

Важнейшей причиной раскола в Новгороде стали не социальные противоречия (хотя они играли определенную роль и использовались Москвой), а то, что и промосковские, и пролитовские партии давали разную, но одинаково несовместимую с основной политической идеологией Новгорода, ответы на кризисные обстоятельства.

Сторонников великого князя Московского обвиняли в том, что они готовы потерять с трудом завоеванную свободу новгородцев и поставить под угрозу республиканский строй, хотя и остаются верными традиционному сюзерену. Эти обвинения, как показало время, не были необоснованными.

Противники Москвы стремились сохранить неприкосновенностью независимость Новгорода и республиканский образец его политического строя, но, с другой стороны, признание Великого князя Литовского сюзереном явно противоречило всей политической традиции Новгорода. Начиная со второй половины XIII века, Новгород довольно последовательно признавал себя «вотчинным имением» (наследственным владением) великих князей владимирских, а затем и московских, что подразумевало признание прав великих князей московских на верховную власть. Новгородцы, принимая формулу Коростинского договора «свободные люди – великокняжеская вотчина», подчеркивали собственную свободу и обязанность великого князя защищать Новгород, не вмешиваясь в его дела, тогда как великие князья московские стремились обратить их права на Новгород из формальных в реальные.

Литовские правители, несмотря на их давние и тесные контакты с Новгородом и претензии на власть над ним, никогда не рассматривались новгородцами как свои, о чем свидетельствует их негативная оценка в новгородских летописях. Напротив, даже во время войн с Великим Московским княжеством его правители считались сюзеренами, как во время войны за Двинскую землю в конце XIV века. В этих усло-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

виях резкая смена курса, ставшая очевидной для политического сообщества Новгорода незадолго до Шелонской катастрофы, не могла не вызвать растерянности и беспорядков как среди элиты, так и среди простых людей. Политическая община Новгорода, несмотря на несомненное стремление сохранить свою свободу, никогда не мыслила себя за пределами русской земли, о чем свидетельствует отсутствие у новгородцев отдельного этнического названия. Некоторые новгородские книжники XV века предпринимали попытки разработать или реализовать специфическую новгородскую политическую мифологию, которая отделила бы Новгород от остальной Руси: можно упомянуть легенды о Гостомысле, легендарном первом посаднике, не принадлежавшем к Рюриковичам, и о происхождение новгородцев от варягов, а не от славян, или упомянутый выше мотив Новгорода как «вотчины» самих новгородцев (т. е. не Рюриковичей) в публицистических произведениях XV века, посвященных Чуду от иконы Божией Матери.

Таким образом, господствовавшая на некоторое время антимосковская партия не имела ресурсов, чтобы силой сплотить вокруг себя новгородцев. Политическая «архитектура» Новгородской республики, особенно вечевые сходы и связанные с ними практики (вечевые расправы над людьми, нежелательными для политического сообщества), препятствовали консолидации элиты и выработке последовательного, единого политического курса. Проблема здесь не в республиканском образце новгородской государственности как таковом (олигархические средневековые республики, такие как Венеция или Дубровник (Рагуза), существовали до рубежа XIII и XIV веков), а, скорее, в сохранении вече как важнейшего политического института, который чрезвычайно затруднял любые закулисные маневры, даже когда они были необходимы для выживания Республики. Тем не менее вряд ли нам следует считать тогдашнюю гибель Новгородской республики неизбежной и предопределенной: она явилась результатом специфической совокупности неблагоприятных для Новгорода внутренних и внешних факторов, и никто не знает, какова была бы её судьба, если бы у неё было больше времени для дальнейшего развития своих политических институтов и укрепления республиканской идентичности – процесс, который продолжался на протяжении всего пятнадцатого века, вплоть до аннексии Москвой.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Список литературы

1. Алексеев Ю.Г. Поход 1477 г. / Ю.Г. Алексеев // Исследования по русской истории и культуре: сборник статей к 70-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. – М., 2006. – С. 341–372.

2. Бернадский В.Н. Новгород и Новгородская земля в XV веке / В.Н. Бернадский. – М.; Л., 1961 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/wall-185843059_572?ysclid=lnzfx1rtlj327003045. (дата обращения: 08.08.2023).

3. История СССР с древнейших времен до наших дней: Т. 2. – М., 1966. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/wall-56611080_148639?ysclid=lnzn1s99b9209562232. (дата обращения: 20.09.2023).

4. Московский летописный свод конца XV в. // ПСРЛ. Том. XXV. – М., 2004. – 488 с.

5. Новгородская четвёртая летопись // ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. – М., 2000. – 690 с.

6. Скрынников Р.Г. Трагедия Новгорода / Скрынников Р.Г. – М., 1994. – 187 с.

7. Смирнов В.Г. История Великого Новгорода / В.Г. Смирнов. – М., 2007. – 475 с.

8. Устюжские и Вологодские летописи // ПСРЛ. Том. XXXVII. – М., 2004. – 288 с.

9. Флория Б.Н. Лекции по русской истории / Б.Н. Флория. – М., 2021. – 544 с.

10. Фроянов И.Я. Мятежный Новгород / И.Я. Фроянов. – СПб., 1992. – 280 с. EDN PZQZMB

11. Черепнин Л.В. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. Очерки социально-экономической и политической истории Руси / Л.В. Черепнин. – М., 1960. – 899 с. EDN SXCHOF

12. Янин В.Л. Очерки истории средневекового Новгорода / В.Л. Янин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.rus.ec/b/181606/read. (дата обращения: 11.09.2023).

13. Янин В.Л. Новгородские посадники / В.Л. Янин. – М., 2003. – 511 с. EDN QOTXWF

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)